

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1	
Человек, которого нужно увидеть перед смертью	7
ГЛАВА 2	
Заблудшая овца	69
ГЛАВА 3	
Тот, кому не обрести спасения	137
ГЛАВА 4	
Грешник, попавший в рай	207
ГЛАВА 5	
Ангел света	277
ЭПИЛОГ	345

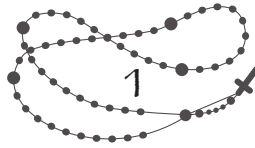
Итак, не бойтесь их, ибо нет ничего сокровенного,
что не открылось бы, и тайного, что не было бы узнано.

Евангелие от Матфея 10:26

ГЛАВА 1

ЧЕЛОВЕК, КОТОРОГО
НУЖНО УВИДЕТЬ
ПЕРЕД СМЕРТЬЮ

«Долой полицейских, которые насилуют подавляют верующих!» — выкрикнул предводитель, и выстроившаяся перед ним толпа эхом откликнулась. Вышедшие на протест прихожане с разномастными плакатами оккупировали тротуар у отделения полиции. Дальнейший путь им преграждал заслон стражей порядка.

Из главных ворот участка вышел мужчина и проскользнул за шеренгой полицейских. Его лицо скрывалось под капюшоном и надвинутой на глаза кепкой. Мельком окинув взглядом протестующих, он перешел на противоположную сторону дороги и свернул в переулок.

Перед глазами предстало одноэтажное кафе. Остекленный фасад позволял заглянуть внутрь, распахнутая дверь как будто сама приглашала войти. На выбеленной стене у входа виднелась надпись: «Кофе с Небес». Рядом стояла низкая широкая скамья без спинки, какие часто можно увидеть у небольших минимаркетов. Устроившись на ней, парень с девушкой — судя по всему, коллеги — ели торт, время от времени потягивая свои напитки.

Миновав скамейку, мужчина зашел в кафе. Помещение площадью около сорока квадратных метров легко было охватить одним взглядом. Место привычных столиков в интерьере занимала барная стойка, из-за чего по вечерам сюда порой заходил кто-нибудь, принявший кафе за бар.

Сейчас за стойкой готовил кофе мужчина с длинными волосами, собранными в хвост, — владелец «Кофе с Небес». Две посетительницы перед ним завороченно снимали весь этот процесс на телефон.

Мужчина в кепке устроился с краю стойки. Хозяин заведения подошел к нему с улыбкой на лице.

— Мне сегодняшней, — проговорил посетитель еще до того, как хозяин успел с ним поздороваться, имея в виду «кофе дня».

Улыбаясь, владелец кивнул.

В это кафе мужчина заходил почти каждый день. Вдобавок ко вкусному кофе атмосфера здесь так и располагала спокойно провести время одному. Особенно ему нравилось отношение хозяина.

Подобно в меру приправленному блюду, тот не перегибал палку с дружелюбием. Он всегда доброжелательно приветствовал посетителей, но не более того — даже постоянных клиентов. Время от времени он вступал в беседу с гостями, однако никогда не начинал разговор первым.

Заказавший «кофе дня» мужчина со всеми поддерживал четко установленную дистанцию, будь то коллеги или университетские приятели. Оттого о нем часто отзывались как о человеке необщительном и грубоватом, однако его это не слишком волновало: намного больший дискомфорт ему причиняли чужие попытки переступить личные границы.

Хозяин этого кафе был человеком проницательным и не делал ничего, что могло бы вызвать у мужчины неудобство, и потому в «Кофе с Небес» тот чувствовал себя умиротворенно.

— Это кофе с арахисовым кремом. Сперва следует съесть ложечку крема, а потом запить.

Хозяин поставил перед посетителем «кофе дня». Тот так и сделал. Во рту разлилась сладость, и его с самого утра мрачное настроение прояснилось.

Смакуя крем, он ощутил на себе чей-то взгляд и поднял голову. Владелец кафе смотрел на него с беспокойством. Неудивительно: по щеке мужчины текла кровь. Хозяин поспешно подошел к нему, но тот, одной рукой стирая ее, другую же выставил перед собой, будто запрещая приближаться.

— Все в порядке.

Не обращая на его слова никакого внимания, хозяин достал из-под барной стойки аптечку. Это вызвало у мужчины раздражение, однако он понимал, что проигнорировать кровоточащую рану посетителя владелец кафе не мог. Смирившись, гость решил поступить самым удобным для себя образом.

— Я сам... — сказал он, протягивая руку к аптечке.

— Не трогайте, — прервал хозяин.

Казалось, это был уже не тот человек, который только что дружелюбно объяснял, как следует пить «кофе дня».

Не успел посетитель опомниться, как хозяин без промедления стянул с него кепку. Из раны на лбу сочилась кровь. С первого взгляда было очевидно, что рана глубокая, но небрежно перебинтованная на скорую руку. Своевольное поведение владельца переходило все допустимые пределы, и мужчина не стал скрывать возмущения:

— Что это вы себе...

— Один человек, возвращаясь после Чхусока¹ в Сеул, врезался на скоростной трассе в дорожное ограждение и погиб. — Хозяин кафе проворно убирал бинты и одновременно рассказывал, не обращая внимания на раздражение мужчины. — Сперва подумали, что погибший сел за руль пьяным: накануне он и правда много выпил. Но оказалось, что пил он не всю ночь напролет и концентрация алкоголя в крови не была настолько высокой.

Сняв небрежно наложенную повязку, хозяин обработал область вокруг раны и принялся останавливать кровотечение. В движениях его рук чувствовалась еще большая сноровка, чем во время приготовления кофе, и эта профессиональная ловкость заставила замолчать даже раздраженного посетителя.

---

¹ Чхусок (кор. 추석, 秋夕) — один из крупнейших праздников Южной Кореи. Это время, когда семьи собираются вместе, чтобы поблагодарить своих предков за обильный осенний урожай.

— Среди версий называли и неисправность автомобиля, и то, что водитель уснул за рулем, но дело было в другом. Я имею в виду причину смерти.

Кровь постепенно остановилась, и рану стало отчетливо видно.

— Причиной послужил порез о травинку: мужчина поранился, когда навещал могилу родственника. Естественно, особого значения этому он не придавал, хотя ранка была глубокой. На самом деле ничего серьезного в ней и не было. Проблем бы не возникло, если бы он вовремя обработал порез и принял необходимые меры. Однако мужчину лишь как попало перевязали. — Показав посетителю бинт, который был наложен «как попало», хозяин выбросил его в мусорное ведро. — Он проигнорировал то, что, хоть и в крохотную, в ранку может попасть инфекция. И даже когда место пореза опухло, он не пошел сразу в травмпункт, а решил потерпеть несколько дней и обратиться к врачу уже в Сеуле. В итоге умер, не успев даже переступить порога поликлиники. И все из-за небольшой ранки — гораздо меньшей, чем у вас на лбу, господин следователь.

— Что? — Мужчину явно удивила не странная причина смерти. Вместо недовольства в его голосе теперь слышалась враждебность. — Вы меня знаете?

— Вы в наше кафе почти каждый день приходите. Если выйти на улицу, на глаза первым делом попадается полицейский участок. Я несколько раз замечал, как вы туда заходили. И сегодня у перехода вас видел.

За разговором хозяин не переставал аккуратно обрабатывать рану посетителя и вскоре закончил.

— Это вас пепельницей так, верно? Первую помощь я оказал, но вам все же следует обратиться к врачу. Бывает, что сотрясение обнаруживается не сразу, и, даже если поначалу никаких признаков нет, потом может образоваться гематома, — предупредил он, закрывая аптечку.

— А это вы еще откуда?..

— Я, видите ли, до того как стать бариста, получил медицинское образование, — произнес хозяин как ни в чем не бывало и убрал аптечку под барную стойку.

— Медицинское?

— Вы возьмите у врача справку о травме и подавайте в суд. Мало ли что еще может натворить человек, который со злости бросается в подчиненных пепельницами. Если спустить ему это с рук, ничего не изменится.

Посетитель от изумления разинул рот:

— В мединститутах теперь учат при одном взгляде на рану определять того, кто ее нанес?

— Любому было бы понятно, что рана совсем свежая. Рядом есть больница для полицейских, но вы все равно ходите в таком виде. Значит, с большой вероятностью вы поранились не случайно, вас ранил кто-то из сослуживцев. Этот «кто-то» швырнул в вас пепельницу, а ведь сейчас нигде в помещении курить нельзя. — Хозяин бросил взгляд в окно, где в отдалении курил один из посетителей. — У кого в участке может быть пепельница? Должно быть, у кого-то с собственным кабинетом. Кого-то, чей удар вы вынуждены безропотно стерпеть. Скорее всего, это начальник полиции.

Мужчина в замешательстве усмехнулся:

— Да вы, оказывается, детектив. Вам надо было не врачом становиться, а следователем. Столько бы нераскрытых дел распутали.

— Ну что вы. Я научился у таких выдающихся полицейских, как вы, Сон Йохан. Я окончил кафедру судебной медицины.

С лица Сон Йохана, следователя по особо тяжким преступлениям, исчезла улыбка.

— Может, вы не детектив, а шаман? Мне кажется или вы меня сейчас разыгрываете?

— Да, вам кажется.

Достав телефон и несколько раз проведя пальцем по экрану, хозяин передал его Йохану. Там виднелось сообщение в групповом чате.

[Срочное объявление]

Пастор Соль Канхун, всю жизнь верно служивший инвалидам, был арестован по несправедливому обвинению. Задержавший его полицейский Сон Йохан — сын пресвитера — одно время учился в семинарии, однако из-за недобросовестного отношения к учебе был исключен и стал питать неприязнь к профессии пастора. В процессе ареста полицейский Сон Йохан сломал пастору Солю ребра и даже не принес ему извинений. В связи с этим ассоциация собирается провести митинг, а потому входящие в наш состав церкви...

Под текстом объявления была прикреплена ссылка на видео на YouTube. Оно называлось «Избиение пастора агрессивным полицейским, исключенным из семинарии» и было размещено на канале «Факт-атака Со Обона».

— Ваш начальник из-за этого случая в вас пепельницу кинул, да?

На вопрос хозяина Сон Йохан вскинул голову. Небольшая вена проступила на его покрасневшем лбу.

— А как вы получили это сообщение? Его, кажется, разослали по местным церквям.

— У нас тут и есть церковь.

— Что?

Владелец кафе протянул Йохану визитку, лежавшую у кассы. С одной стороны на черном фоне белело название кофейни — «Кофе с Небес». На обратной же стороне белым по черному было написано: «Церковь Тайны Христовой».

— По будням это кофейня, а по воскресеньям — церковь. Раз уж такое дело, давайте познакомимся, что ли. Меня зовут Ю Чинсин, я пастор Церкви Тайны Христовой, — протягивая руку, сказал хозяин кафе, а по совместительству пастор Ю Чинсин.

— Как вы, наверное, рады, что я самолично к вам явился. Доложили уже в свою ассоциацию?

Сон Йохан поднялся с места и сунул руки в карманы.

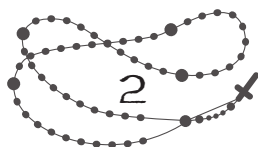
— Церковь не подчиняется ассоциации. Входить в ассоциацию еще не значит разделять ее позицию. И о чем мне докладывать? О том, какой кофе вы сегодня пили?

— Да хотя бы. А то с завтрашнего дня докладывать будет уже нечего.

Резко развернувшись, Сон Йохан вышел из кафе.

Прошло уже десять лет с тех пор, как он порвал с религией. Его злило, что он находил умиротворение в таком месте, как церковь, пусть и не знал об этом.

«То-то меня все смущало название этой кофейни».

Со следующего дня Сон Йохан в «Кофе с Небес» ходить перестал. Не сошелся же свет клином на этой кофейне, и других было полным-полно.

Только вот н-и-г-д-е больше ему не попадался такой же вкусный кофе, как там.

Решив завязать с религией, он пробовал и сигареты, и алкоголь, но в итоге выяснил только, что ему это не подходит. Он хотел к чему-нибудь пристраститься, и выбор пал на кофе. По душе пришлось и его прозвище — «напиток дьявола».

Поначалу ему казалось, что это просто горькая вода, но со временем он стал различать едва уловимую раз-

лицу во вкусах сортов. Так у него появились предпочтения. И из всех кофеен, где Сон Йохану довелось побывать, вкус ему больше всего нравился в «Кофе с Небес». Отрицать это стало невозможно уже на третий день после того, как он перестал там появляться: кофе оттуда хотелось так сильно, что, казалось, началась ломка.

Когда в участок пришел Ю Чинсин с «дьявольским напитком» в руке, Сон Йохан едва не поприветствовал того с улыбкой.

— Это еще что? Вы и на доставке работаете? — проговорил он так, будто встретил какого-то особенно гнусного наркодилера.

Тем не менее, как только Ю Чинсин поставил кофе на стол, Сон Йохан непринужденно взял стакан.

— Я пришел по поводу Ку Вонджуна. Мне сказали, его делом занимаетесь вы.

Сон Йохан в предвкушении собирался было отпить кофе, но при этих словах опомнился:

— Ку Вонджун? Тот бездомный, который наложил на себя руки? Вы его знали?

— Он посещал нашу церковь.

— Да? Я как раз не могу связаться ни с кем из его родственников. Может быть, вы кого-нибудь из них знаете? — спросил Сон Йохан с удивлением.

— Нет. Мы собираемся провести похороны сами.

— Вот как. Тогда в скором времени вам нужно будет прийти для выполнения кое-каких формальностей.

— Я бы хотел, чтобы до этого провели его вскрытие.

Сон Йохан в замешательстве поставил стакан на стол.

— Вскрытие при самоубийстве?

— Это было не самоубийство.

Ю Чинсин протянул ему телефон, на котором было открыто видео.

— Мы в церкви раз в месяц проводим мероприятие, где прихожане делятся с остальными своим откровением

о встрече с Богом. В прошлом месяце это делал как раз таки Ку Вонджун.

На видео перед людьми стоял седой мужчина. Это было незадолго до его смерти, но выглядел он умиротворенным. На моменте, когда старик собирался начать свою речь, Сон Йохан остановил видео. Ю Чинсин взглянул на него в замешательстве.

— Я понимаю, почему вы мне это показываете. Но есть множество примеров, как перед самоубийством человек выглядел вполне жизнерадостным с виду.

— Если вы досмотрите видео до конца, то поймете, что дело тут не только... — запротестовал пастор, однако Сон Йохан не стал его слушать.

— Вас мучит чувство вины за то, что прихожанин под вашим попечением покончил с собой. Вам кажется, будто это и ваша ответственность, и от тяжести своих сожалений вы пытаетесь возложить ответственность на кого-нибудь другого. Это не редкость для людей, внезапно потерявших близких... — Глядя на монитор компьютера и стуча по клавиатуре, Сон Йохан продолжил: — Следы на его шее совпадают с теми, которые появляются при самоповешении, да и признаков насилия нет. Я хоть и не судмедэксперт, но это даже мне понятно.

— Бывают случаи, когда преступление маскируют под самоубийство.

— И это мне известно. Я тоже при расследовании учитывал все возможные версии. У Ку Вонджуна ведь была судимость за убийство.

— За убийство? — удивленно переспросил Ю Чинсин.

Сон Йохан развернул монитор, показывая пастору новостную статью.

В тексте Ку Вонджуна называли не по имени, а «бездомным А». Согласно статье, пьяный Ку Вонджун устроил ссору со старшекласником Б, упрасывая того купить ему

алкоголь. Старшеклассник отказался, из-за чего Ку Вонджун, почувствовав себя оскорбленным, в итоге вступил с ним в драку. Уступая бойкому парню в силе, Ку Вонджун ударил его имевшимся при себе ножом. В конце статьи выражалось беспокойство по поводу увеличения числа бездомных из-за экономического кризиса и связанного с этим роста преступности.

— Ку Вонджун утверждал, что это была самозащита: школьник первым начал перепалку и нож также принадлежал ему. Но на месте преступления был свидетель, ученик той же школы.

— А родственники погибшего знали о том, что Ку Вонджун вышел из тюрьмы? — спросил Ю Чинсин с серьезным лицом.

— Из родственников был только отец, и тот сейчас и сам отбывает срок.

— За что?

— Да много всего: хищение, взяточничество, применение насилия и даже подстрекательство к убийству. Этот тип, видите ли, был владельцем среднего бизнеса в том районе. Кем-то вроде местного авторитета. И, судя по всему, навязчиво преследовал одну из своих сотрудниц. Она уволилась и собиралась подать на него в суд, вот он и решил заставить ее замолчать.

Ю Чинсин застыл от изумления с открытым ртом.

— Будь он на свободе, мог бы, конечно, запросто убить Ку Вонджуна и представить все как самоубийство, но сейчас это невозможно. — Сделав глоток кофе, Сон Йохан продолжил: — Самое главное, есть четкий мотив самоубийства. В комнате Ку Вонджуна обнаружили большое количество обезболивающих препаратов и чеков из больницы. Как оказалось, у него был рак последней стадии. Тут все понятно. Одиноким нищий старик, за которым некому ухаживать, сам ушел из жизни.

— Вот как... Значит, это точно...

Ю Чинсин закивал. Сон Йохан улыбнулся, довольный тем, что пастор наконец его понял, и отпил кофе.

— ...это точно не самоубийство.

От неожиданности Сон Йохан поперхнулся очередным глотком. Наклонив голову, он увидел пятна на своей белой рубашке.

— Вот черт!

С досадой он уставился на Ю Чинсина. Тот с невозмутимым лицом продолжил:

— Ку Вонджун изначально отказывался рассказывать в церкви о своем христианском опыте, говорил, что не имеет на это права. Но однажды он вдруг пришел ко мне.

Ю Чинсин пригласил Ку Вонджуна войти в дом, но тот отказался и продолжил беседу, стоя в дверях:

«Если можно, мне хочется хотя бы сейчас попробовать рассказать о своей вере».

«Конечно! Какой разговор».

«Только у меня есть к вам одна просьба».

Поколебавшись, Ю Чинсин продолжил:

— Он попросил достать ему приличную одежду. Я решил, что это для выступления в церкви, и подарил ему подходящий костюм.

— Да при чем здесь это?!

Раздраженный Сон Йохан достал салфетки и пытался оттереть пятна кофе с рубашки.

— Он не надел тот костюм в церковь. — Пастор указал на видео: как он и сказал, на записи Ку Вонджун был одет в старую куртку. — Я удивился, но расспрашивать его не стал. Мероприятие прошло хорошо, а на следующий день я пошел его навестить. Хотел поблагодарить за то, что он нашел в себе храбрость поделиться своим опытом с остальными. Он тогда куда-то собирался, причем в костюме, который я ему подарил.

Вспоминая Ку Вонджуна, каким видел его в последний раз, Ю Чинсин добавил:

— Эта одежда понадобилась ему не для церкви, а для встречи с кем-то. Он смирился с тем, что вскоре умрет, и пошел встретиться с человеком, которого должен был увидеть перед смертью. В новом костюме... — Посмотрев некоторое время на изображение Ку Вонджуна на экране, пастор поднял голову. — Предсмертную записку не нашли, верно? Это видео и есть его предсмертная записка. Это последние слова, которые он оставил, смирившись с близкой смертью. Вы закроете дело, даже не ознакомившись с ними? — настойчиво спросил Ю Чинсин.

— То, что он встретился с кем-то перед смертью, еще ничего не доказывает. Наоборот, его намерение уладить личные дела говорит о том, что...

— В деле пастора Соль Канхуна и показания имелись, и подозреваемого поймали. Если все было так однозначно, почему вы провели расследование заново, еще и пепельницей по голове получили?

— Потому что показания были учтены только одной стороны, да и расследования толком не...

Сон Йохан вдруг умолк: его сверлил враждебным взглядом человек, сидящий напротив, — Ли Тонги, старший сослуживец, с которым они вместе расследовали дело Соль Канхуна.

Ю Чинсин взял со стола визитку Сон Йохана.

— Я отправлю видео на этот номер. А станет это основанием для повторного расследования или нет, решать вам.

Простившись, он покинул отдел особо тяжких преступлений. Не прошло и пяти минут, как Сон Йохан получил на телефон файл с видеозаписью. Он удалил уведомление о сообщении, как будто это был спам, и попытался сосредоточиться на работе с документами. Но у него не получалось.

Слова пастора были справедливы. Видео стоило посмотреть. Однако в нем содержался рассказ о том, как Ку Вонджун встретил Бога, от которого сам Сон Йохан отвернулся, и потому смотреть эту запись хотелось еще меньше, нежели фильм с самым низким рейтингом.